

Столетний юбилей большевизма дает повод задуматься: большевизм и ленинизм - это одно и то же? Или в большевизме были течения, в чем-то расходившиеся с его бесспорным лидером В.И. Лениным? Обратимся к наиболее показательному послеоктябрьскому периоду истории РСДРП(б) / РКП(б).

Одна из первых оппозиционных В.И. Ленину групп среди однопартийцев возникла почти сразу же после Великого Октября. Зимой 1917-18 годов, когда шли мирные переговоры с Германией, открыто заявила о себе группа «левых коммунистов». Группа выступила против мира с немцами. Только революционная война с Германией разожжет в Европе пожар мировой пролетарской революции - утверждали идеологи группы. Это были видные большевики: Н.И. Бухарин, А. С. Бубнов, А. Ломов, Н. Осинский, Е. А. Преображенский, Г.Л. Пятаков, К.Б. Радек, И. Ф. Арманд, Р. С. Землячка, А.М. Коллонтай, С.В. Косиор, В.В. Куйбышев, И. И. Скворцов-Степанов, М.С. Урицкий, И.С. Уншлихт, М.В. Фрунзе и др. Позицию «левкомов» поддерживал и Ф.Э. Дзержинский.

В ответ Ленин написал закрытую статью «К истории вопроса о несчастном мире». Однако она была опубликована в «Правде», когда точка зрения большевистского лидера возобладала и сепаратный мир с Германией был уже подписан. В этой статье вождь Октября высказал ряд важных положений, с которыми «левые коммунисты» не могли согласиться принципиально. Речь шла о приоритетности «дел с социалистической революцией в России» перед европейской и гер-

манской социалистической революцией, о необходимости получить «известный период развязанных рук» для социалистической экономической реорганизации России, чтобы сделать социализм в России «живым образом перед народами всех стран». Ленин писал о том, что во главу угла следует поставить учёт настроений «крестьянского большинства нашей армии».

О том, наконец, как бы «крестьянская армия, невыносимо истомленная войной», после первых же поражений не свергла социалистическое рабочее правительство в России. Все подобные доводы Ленина левокоммунистическая оппозиция в РСДРП(б) отвергала, считая их отступлением от интернациональной пролетарской революционности. Как известно, по данному вопросу Ленин долго находился в меньшинстве и внутри двухпартийного Советского правительства, и внутри руководства своей партии. Дело зашло так далеко, что левые эсеры даже предложили Николаю Бухарину совместными усилиями сместить Ленина. Но Бухарин отказался.

В начале марта 1918 г. «левые коммунисты» Бухарин, Смирнов, Осинский, Яковлева покинули свои партийные и советские посты. Бухарин, Ломов, Урицкий и Бубнов опубликовали обращение «Ко всем членам партии», ставшее платформой «левых коммунистов» по вопросу о мире.

6-8 марта 1918 года в Петрограде проходил Седьмой экстренный съезд РСДРП(б). К этому времени «левые коммунисты», уже оформившись во фракцию внутри РСДРП(б) со своей газетой «Коммунист». На съезде они решили дать последний бой по вопросу о заключении сепаратного мира с Германией, даже, возможно, сорвать «позорный Брестский мир». Однако съезд подтвердил, что мир с немцами подписан правильно. В.И. Ленину удалось здесь одержать и ещё одну важную идеологическую победу. Именно он предложил переименовать РСДРП(б) в Российскую коммунистическую партию (большевиком), тем самым сузив «левым коммунистам» поле для манёвра.

Ильич резко критиковал «левых коммунистов», но надежду помириться с видными деятелями своей партии все же не оставял. На съезде был избран новый состав ЦК. Туда пригласили и «левых коммунистов», но те отказались. В ответ съезд принял резолюцию «По поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК». В ней говорилось: «... Съезд заявляет, что не выходом из ЦК, а соответственным заявлением может и должен каждый снимать с себя ответственность за шаги ЦК им не разделяемые».

Поэтому съезд, в твердой надежде, что посоветовавшись с массовыми организациями, товарищи откажутся от своего заявления, производит выборы, не считаясь с этим заявлением».

«Левые коммунисты», однако, продолжили борьбу и после VII съезда РКП(б). Еще 11 дней после партийного форума они издавали свою газету. Так они влияли на работу IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. На этом съезде, проходившем через неделю после большевистского партсъезда, против ратификации Брестского мира выступали меньшевики, правые и левые эсеры, эсеры-максималисты и анархисты. «Левые коммунисты» от голосования по Брестскому договору отказались и приняли особую резолюцию. Этим они нарушили

резолюцию VII съезда РКП(б), коммунистической фракции съезда Советов и постановления ЦК РКП(б), заседавшего в дни советского съезда.

Оппозиция «левых коммунистов» Брестскому миру имела более глубокую подопрёку, чем просто «угар революционной фразы», как это назвал В.И. Ленин. В частности, из выступлений на партийном съезде одного из их лидеров Николая Бухарина хорошо видно, что «левые» расходились с ленинцами и по вопросу о социальном составе партии. Бухарин утверждал, что распространение мирных настроений среди партийцев объясняется тем, что партия впитала в себя непролетарские элементы, вступившие накануне и после Октября. И по вопросу о характеристике современной эпохи бухаринский анализ империализма шёл вразрез с ленинской концепцией неравномерности развития капиталистических стран и одновременного вызревания революции в отдельных странах.

После заключения мира с Германией «левые коммунисты» остались в оппозиции уже по ряду других вопросов. В апреле 1918 года на страницах своего журнала «Коммунист» они выступили с «Тезисами о текущем моменте» в противовес ленинским «Очередным задачам Советской

власти». Проведя анализ новой властной структуры, они здесь одними из первых назвали советский строй «государственным капитализмом». В своей майской статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» Ленин отвечал «милым «левым коммунистам»: «Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм». Для страны с преобладающим мелкотоварным и патриархальным хозяйством государственный капитализм - огромный шаг вперед, считал он! Но до этого шага Советская республика тогда еще не доросла.

Высокий авторитет Ленина в РКП(б), его блестящее искусство убеждать оппонентов заставили многих «левых коммунистов» в конце лета 1918 года перейти к «признанию своих ошибок». Оппозиционеры возвращались на ответственные посты...

Но уже в 1920 году в партии появилась новая оппозиционная группа старых большевиков - «рабочая оппозиция». Среди ее вожаков были один из профсоюзных лидеров Александр Шляпников и известная пропагандист равноправия полов Александра Коллонтай. Оба с дореволюционным партийным стажем. Группа потребовала от ЦК выполнения «профсоюзного» пункта второй Программы РКП(б). Там в главе «В области экономической» говорилось: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства».

Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. (...)» Предполагалось через профсоюзы привлечь к управлению экономики широкие массы. Считалось, что это станет лекарством от «бюрократизации экономического аппарата советской власти», обеспечит контроль рабочих над производством. Когда в 1918

году писали вторую Программу партии, социализм еще умели понимать по-марксистски...

На требования «рабочей оппозиции» X съезд РКП(б) в марте 1921 года ответил, что профсоюзы и так играют большую роль в советских учреждениях. Кроме того, они еще не освободились от «цеховой узости». Значит, нет смысла отдавать им реальную экономическую власть и потому она останется у партии!

Со многими требованиями «рабочей оппозиции» была солидарна «рабочая группа». В одной Москве она насчитывала до 300 сторонников. По другим данным, вся группа состояла примерно из 200 активистов. Лидером группы был большевик со времени первой русской революции, пермский металлург Гавриил Мясников. Уже в 1920 году он утверждал, что рабочие лишены всяких прав, реальная власть на производстве и в стране у партийной бюрократии. Пользуясь этим, партноменклатура окружает себя привилегиями. Мясников требовал выполнения программ изложенной Лениным в «Государстве и революции». Требовал развития рабочего самоуправления, но не через профсоюзы, как предлагала «рабочая оппозиция», а через Советы. Требовал свободы слова для всех «от анархистов до монархистов».

Ленин начал личную переписку с авторитетным рабочим-большевиком. В начале августа 1921 года Владимир Ильич дружески убеждал оппозиционера: «Мы ясно видим факт: «свобода печати» означает на деле немедленную попку международную буржуазии сотни и тысячи кадетских, эсеровских и меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их

принципа партии - демократического централизма. Отсюда и название группы. Они так же требовали свободы фракций в РКП(б) и заявляли, что партия не должна подменять Советы. Один из лидеров группы Н. Осинский (Оболенский) находился на советской работе в российской губинке. Он вернулся отсюда убежденным сторонником широкой автономии регионов. Это требование также вошло в платформу группы.

На критику оппозиционных групп X-й съезд партии ответил подготовленной Лениным резолюцией «О синдикализме и анархизме в уклоне в нашей партии». Резолюция утверждала: «... взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции».

На съезде была принята и другая предложенная Ильичем резолюция «О единстве партии». Один из ее пунктов гласил: «Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образованные на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строго следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вестись за собой безусловное и немедленное исключение из партии».

Оппозиционеры искали правду в Коминтерне - безуспешно. В марте 1922 года они собирались апеллировать к XI съезду РКП(б). Но перед съездом у некоторых из них отобрали партбилеты. А на самом съезде была принята резолюция «О некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции»». Документ в очередной раз осудил ее «ошибочные и вредные для рабочего класса взгляды» и заявлял об исключении из партии еще нескольких оппозиционеров. А лидеров «рабочей оппозиции»

А. Шляпникова, А. Коллонтай и С. Медведова предупредили, что называется, в последний раз. Идеи оппозиционных групп не находили особого отклика в большевистской партии. Гораздо чаще о солидарности с ними из-за границы заявляли левые меньшевики. Это вызвало обвинения оппозиционеров в связях с белогвардейцами. Рядовые партийцы охотно верили. Впрочем, не стоит идеализировать и саму оппозицию. Интересную характеристику ей дал свидетель и участник тех событий Виктор Серж. В 1945 году в статье «Оппозиции в СССР» он писал: «Оппозиционеры были прекрасными социалистами, образованными и бесконечно преданными своему делу. Всем им не раз приходилось делать выбор между гонениями и спокойной карьерой в аппарате - и все сознательно отказались от карьеры и привилегий. Но их марксистский гуманизм был искажен якобинизмом. Они были авторитарными, непримиримыми вплоть до нетерпимости, дисциплинированными вплоть до готовности поступиться самостоятельностью мышления. Якобинизм способствовал их успеху в борьбе против царизма, затем во взятии власти, в Гражданской войне, в восстановлении страны... (...) Удачи и ошибки связывали власть и оппозицию общей ответственностью. Последняя слишком долго верила, что машина хороша, и достаточно лишь поменять механиков, чтобы все пошло на лад».

Критика левыми оппозиционерами «генеральной линии» иногда заканчивалась мыслями о создании новой рабочей партии. Но обычно оппозиционеры говорили только о демократизации партийной монополии на власть. Необходимость такой монополии чаще всего не ставилась под сомнение.

Большинство «децистов», активистов «рабочей оппозиции» и других левых оппозиционеров не пережили чисток 1937-39 годов. Эта участь постигла А. Г. Шляпникова, Н. Осинского, Т. В. Сапронова, Я. Н. Дробниса и многих других. Но не будем забывать, что удары по левому крылу партии начались еще задолго до сталинского «большого террора»...

Неверные ленинцы

Н. Осинский
(Валериан Оболенский)

Александра Коллонтай

Александр Шляпников

Гавриил Мясников

борьбы против нас». Но увещания не помогли. «Не верите Вы в силу рабочего класса, не верите вы в его классовую политику, а верите в чиновников - вот Ваша беда... - писал в ответ Мясников - Вы разве не знаете, что за такой разговор, какой веду я, не одна сотня и тысяча пролетариев сидит в тюрьме и не одного буржуа не сидит, который так и вопроса ставить не будет? Если я хожу на воле, то потому, что я коммунист 15 лет, который свои коммунистические взгляды омыл страданиями, и ко всему этому меня знает рабочая масса, а если бы этого не было, а был бы я просто слесарь-коммунист того же завода, то где же бы я был? В Чека или больше того, меня бы «бежали», как некогда я «бежал» Михаила Романова, как «бежали» Люксембург, Либкнехта. Еще раз, вы замахиваетесь на буржуазию, а у меня кровь из зубов, а скулы трещат у нас, рабочих». Мясникова предупредили, что если он не замолчит, то расстанется с партбилетом. По распоряжению Ленина, Политбюро взяло под постоянный контроль «дело Мясникова». В 1922 и 23-м годах оппозиционер побывал в камерах ГПУ. Во время забастовок 1923 года туда попали и многие активисты «рабочей группы». В 1928 году, будучи в ссылке в Ереване, Мясников переплывает Аракс и уходит в Иран. Для него начинаются годы эмиграции...

Критика ленинского ЦК звучала и со стороны «группы демократического централизма» - «децистов». Фракция оформилась ещё в 1919 году из бывших «левых коммунистов». Впервые она заявила о себе на VIII съезде РКП(б), выступив против ленинских принципов по вопросам партийного и советского строительства.

Массовостью «децисты» похвастаться не могли, но среди актива и этой группы были известные в партии люди: Т.В. Сапронов, Я.Н. Дробнис, Н. Осинский и др. Как и Мясников, «децисты» требовали свободы слова и демократизации внутрипартийного режима. В адрес ЦК звучали обвинения в бюрократизме. «Децисты» требовали буквального выполнения официального орг-

